

ОБРАЗ ПРОРОКА В РОМАННОЙ ТРИЛОГИИ ВЛАДИМИРА СОРОКИНА

В творчестве В. Сорокина романная трилогия (романы «Лед», «Путь Бро», «23 000») занимает особое место, знаменуя начало нового периода в творчестве писателя. Долгое время произведения В. Сорокина считались хрестоматийным образцом соц-арта, хотя критики признавали, что его «классические» тексты «несут более глубокую интенцию, нежели просто шокировать добродетельного читателя» [5, 159]. О романной трилогии, в отличие от традиционных характеристик произведений Сорокина по типу «литература, которой нет» (так называлась одна из самых известных статей про роман «Голубое сало» (В. Сердюченко, «Нева», № 1, 2001 год), говорят как о произведении с «положительной идеей»: «Вместе с линейным сюжетом <...> впервые у Сорокина явлена положительная идея» [2, 243]. Составные части трилогии получили оценку в рецензиях и критических статьях М. Бондаренко [2], И. Кукулина [6] и многих других авторов, однако целостный подход к анализу романной трилогии применен лишь у нескольких критиков, например, А. Гарроса [3], и вовсе отсутствует в научной литературе. Произведения, составляющие трилогию, очень разнообразны по стилистике и тематике. Основной идеей произведения является возможность спасения Вселенной от грядущего разрушения и восстановление идеального мироздания. Вокруг мегаобраза льда как средоточия «истинной жизни» группируются характеры романов, строятся их сюжет и фабула. Особенно значимым оказывается в трилогии образ пророка, несущего истинное знание людям и возглавляющего борьбу за уничтожение «неправильной» жизни, а следовательно, против человеческой цивилизации. Черты пророка в различной мере воплощают в себе два центральных персонажа трилогии – брат Бро и сестры Храм, лидеров организации «братьев света». Цель статьи – показать сходство функциональной нагрузки образов Храм и Бро как проводников божественной информации.

Бро и Храм выступают носителями сакральной информации, хранителями волшебных двадцати трех слов, знание которых открывает дорогу в бесконечность. Оба персонажа появляются впервые на страницах уже первого романа – «Лед», но в разных обстоятельствах: повествованию сестры Храм посвящена треть первого романа, также она выступает как одно из главных действующих лиц в «23 000», тогда как история Бро вынесена в отдельную книгу – «Путь Бро», являющуюся приквелом «ледяной истории».

Это обстоятельство немаловажно и связано с функцией образов: второй роман трилогии – «Путь Бро» – обладает ярко выраженным биографическим началом, что проявляется в его структуре: повествование ведется от первого лица, течение времени строго линейно. Выбор автором такой формы не случаен: мифологическим событием, положившим начало обратному отсчету

времени – до гибели Земли, спровоцированной братьями в свете – является падение Тунгусского метеорита. Бро, родившийся в день и час природной катастрофы, становится первым избранным. Он открывает дорогу к личному бессмертию и равновесию Вселенной не только для себя, но и для других. Поэтому тот путь, который проходит он в своем духовном становлении – это дорога для каждого, в ком живет изначальный свет, кто не является машиной из мяса и костей, обреченной на животное существование. Бро – Предтеча для целого сонма избранных, поэтому «Путь Бро» – это путь света, который ожидает тех, кто может рассчитывать на спасение. Все избранные, кого коснулся чудодейственный молот, по сути, в более или менее сжатом виде повторяют фазы жизни Бро, и чем ближе они к нему по рангу среди «братьев в Свете», тем больше их пути напоминают друг друга. «Анкетная скороговорочность произведения Сорокина содержит биографические подробности не только главного героя <...>, но и более компактно, совсем уже пунктирно сложенные историйки земных, «доледяных» метаний всех этих Фро, Кро, Дрю и т.п.» [7]. В подобном ключе представлена биография Вари Самсиковой – прямой наследницы Бро. Война лишает ее нормального детства, родных, всего, что было дорого. Жизнь постоянно ставит Храм и Бро в ситуации, когда они ничего не могут сделать, чтобы изменить свою судьбу. Среди таких событий – смерть родных Снегирева во время Первой мировой войны, заключение Вари в немецкий концлагерь, даже испытание ледяным молотом. Поэтому они принимают все происходящее с ними с некоторой долей отрешенности и даже фатализма. Бро в его бытность Александром Снегиревым не может сделать ничего, чтобы предотвратить гибель близких или отчисление из университета. Осознавая это, Бро пассивно воспринимает происходящие с ним события. Варя Самсикова, будущая Храм, понимая, что абсолютно бессильна в своей борьбе против судьбы, сначала позволяет увезти себя из родной деревни в Германию, а потом покорно стоит на поляне в лесу и смотрит на расправу над заключенными, ожидая своей участи.

Рядовые избранные, напротив, отрекаются от всего земного и приходят к свету насильственно. Их можно считать жертвами «первородных» братьев, которые попали в поле действия организации избранных благодаря определенным биометрическим параметрам. Подобные люди – Дерibas, Лапин и другие – отчаянно цепляются за жизнь, они пытаются всяческими способами ухватиться за то «мертвое», что окружает их и, собственно, составляет привычный читателю окружающий мир. Можно предположить, что Варя и особенно Александр изначально догадываются о своем истинном предназначении, что они с самого рождения находятся в ожидании тех событий, которые развернут течение их жизни в правильном направлении. Они уверены, что их судьба давно предопределена. В то же время, в духовной природе рядовых братьев и сестер осталось слишком мало изначального света, потому необходимо применение силы, чтобы пробудить в них ото сна стремление к свету и вечности. Существуют также так называемые

«пустышки» (так братья пренебрежительно называют тех, в ком не удалось пробудить свет и кто погибает при испытании молотом) – это крайняя степень вырождения изначального света, который проявляется только во внешности людей, но никак не влияет на их сущность.

Образы Храм и Бро представляют собой различные вариации образа пророка. Отсчет субъективного времени для обоих героев идет в обратном порядке: сестра Храм впервые появляется на страницах романа убеленной сединами старухой, которая настолько слаба физически, что не может самостоятельно ходить и живет только силой своего сердца, но в то же время поражает своим внутренним величием. Брат Бро в хронологически первом романе «Лед» – всего лишь второстепенная фигура, появляющаяся в одном из эпизодов, но выполняющая важную функцию не только для развития сюжета, но и для построения всей мифологии трилогии. Храм описывает Бро как глубокого старика, являющегося – так же, как в последствии сама Храм – носителем важнейшей для спасения Вселенной информации. Далее по тексту романа «Лед» (рассказ Вари Самсиковой) Бро выполняет функции консультанта, духовного наставника. Он сообщает Храм первые сакральные слова, необходимые для начала ее преобразования, и является знаковой фигурой для братства. В таком же качестве выступает сестра Храм в конце своего жизнеописания (роман «23 000»); именно она сообщает героям трех историй о новообращенных первые «сердечные» слова и объясняет им суть произошедших с ними событий. Сестра Храм становится преемницей Бро на его посту лидера могущественной организации, об огромных возможностях которой говорят прямые упоминания в тексте правления СЭВ (где «избранному» при необходимости подыскивали место), ЦК комсомола (аналогичная ситуация) или кризисов в России начала 90-х, к которым, как оказывается, также приложили руку «братья в свете».

Бро и Храм отличаются друг от друга важной деталью, которая отличает Бро от любого другого разумного существа, человека или избранного: он – типичный мифологический проводник, который лишь по внешнему виду является человеком. Храм и все остальные после него – лишь адепты, обладающие неодинаковым уровнем изначальной одаренности, а потому находящиеся на разных ступенях иерархической лестницы братства.

Бро обладает признаками сверхчеловека, о чем свидетельствуют, например, обстоятельства его рождения: «Роды случились преждевременные... Несмотря на безоблачное небо и безветрие вдруг раздался раскаты далекого грома. Гром этот был необычный: мама не только услышала его, но и почувствовала плодом, то бишь мною» [1, 6]. На избранность Бро, на то, что ему в жизни предстоит миссия, которую он должен выполнить, указывает множество факторов: невероятные погодные явления в момент родов, точное совпадение момента рождения с моментом падения Тунгусского метеорита, предопределившего всю жизнь Снегирева, отсутствие у Саши близких друзей в детстве и юношестве, постоянная обособленность от других людей, его

задумчивость и отрешенность. Жизнь Бро строится по примеру агиографического рассказа, типичного жанра древнерусской прозы. Например, Саша, как и будущий святой, в детстве «отличается скромностью, послушанием, прилежанием к книжному делу, чуждается игр со сверстниками всецело проникнут благочестием» [4, 37], Бро, «обладает возможностью творить чудеса и вступать в общение с небесными силами» [4, 37]. Основываясь на этих фактах, а также ряде других деталей, можно говорить о статусе святого, которым в трилогии наделяется Бро.

Знаковым моментом, знаменующим окончательный разрыв Бро с человеческим миром, является встреча с подругой детства Никой, превратившейся в жалкую нищенку. Момент обоюдного узнавания очень важен для понимания хода мыслей Бро. Когда он понимает, что перед ним стоит его детская любовь, в сознании бывшего Саши Снегирева моментально вспыхивают картины его детства, юности, потеря близких – то, что давно забылось и много лет не вспоминалось. Кардинальный для рассматриваемого произведения мотив перехода силен, как никогда, потому что он протекает не на физическом (удар молота), а на психическом уровне. Ника, когда-то красивая девочка, дочь петроградского богача, показана в совершенно новом отвратительном и жалком обличье. Это олицетворение всей прошлой жизни для брата Бро. Точно так же земная жизнь для Бро после Льда потеряла всю былую красоту, став избранным, он смог открыть глаза и увидеть истинную сущность человеческого существования. Бро хочется бежать подальше от Ники, не видеть ее и забыть – так забывает и отрекается он от всего, что было родным ему раньше.

Уход от земной жизни предопределен образом мышления Бро: оно с детства мифологично и нестандартно. Бро соотносит других людей с персонажами из сказок (Пацюк, Снежная Королева и т.п.): «Иногда начинает казаться, что это «евангелие от Льда» пишет мальчик Кай, похищенный Снежной Королевой из сказки Андерсена» [8, 8]. Данный факт можно рассматривать в двух аспектах: как своеобразное проявление инфантильности или как иллюстрацию невероятной образности мышления, проявляющейся в подобных сравнениях. В любом случае это говорит об изначально чувственном восприятии окружающего мира. «Разговор сердцем» запрограммирован в людях типа Бро, это естественное следствие их природного склада характера, и все избранные подсознательно пытаются найти способ постичь тайну №разговора сердцем». Ассоциации Снегирева весьма специфичны: он сравнивает реальные явления и людей только с существами, обладающими сверхъестественными способностями, т.е. Бро обладает способностью видеть в людях то, чего не видят другие, их внутреннюю сущность. В начале его жизни, до контакта с метеоритным льдом, эта способность имеет слабо выраженный и практически полукомедийный характер, но после превращения в избранного она становится по-настоящему грозной силой. Бро может читать мысли людей, узнавать их прошлое, их тайные страхи и желания. Он может проникнуть в

сущность любого, кто попадется ему на пути и использовать эту информацию в своих целях. Кроме Бро, такой же способностью обладает и Храм, которая использует ее, чтобы выжить в застенках НКВД.

Эта особенность резко отличает Бро и Храм от остальных братьев в свете, говорит об их привилегированном положении и избранности. Эти герои действительно (в отличие от рядовых членов братства) перешагнули порог человеческих возможностей, они обладают могуществом, которое не только не доступно людям, но опасно и вредно для общества. Автор несколько раз приводит пример подобного «сканирования» мозга обычных людей (Храм в тюрьме, Бро в машине под Ростовом), и каждый раз это «прощупывание» описано достаточно цинично: в потоке сознания присутствуют любые факты, начиная от истории рождения и заканчивая кулинарными пристрастиями. С холодной методичностью просматривается все, что человек знает и все, что он чувствует. Сами избранные превращаются в подобие машины, только не мясной, а вычислительной. В этом лежит причина их кажущейся невероятной жестокости по отношению к людям – на самом деле ни Бро, ни Храм, ни кто-либо другой из обращенных не жесток. Они просто бездушны, подобно машинам, запрограммированным на выполнение одной задачи – восстановления равновесия во Вселенной, для которых цель является определяющим фактором и мотивацией действий. Как машины, они анализируют ситуацию, и ищут способы наиболее оптимального решения проблемы с наименьшими затратами усилий.

Поведение Храм отличается от стиля руководства Бро в более выгодную сторону, так как при Бро организация была достаточно слаба (что также объясняется ее относительно недавним возникновением на момент событий, описанных в «Пути Бро»). Храм сумела превратить братство в могущественную структуру, идущую в ногу с научно-техническим прогрессом, автоматизировавшую добычу метеоритного льда и поставившую на конвейер производство ледяных молотов. Приверженность Храм к введению в обиход организации достижений человеческого общества (вплоть до активного использования воздушного флота и Интернета) можно объяснить тем, что Храм, в отличие от Бро, стала избранной не с рождения, а после долгого периода жизни в роли Вари Самсиковой. Она испытывает отвращение к людям и всему, что с ними связано, но знает, какую пользу могут они принести организации. Таким образом, одно из кардинальных отличий Бро от Храм – это именно отношение к человеческому обществу, разная тактика в достижении желанной цели – уничтожения Земли.

Как лидеры братства, образцы поведения для молодых избранных (новообращенных), Бро и Храм воплощают в полной мере те качества, которыми в идеале должен обладать любой брат света. Избранные ведут себя как представители архаического общества, которые «находят в мифах модель для подражания во всех своих действиях» [9, 127]. На протяжении романной трилогии больше никто не достигает уровня Бро или Храм, хотя некоторые из

них – например, мальчик Горн – обладают не меньшими способностями. Именно указанные два образа, мужской и женский, как два дополняющих друг друга начала, являются реализацией образа пророка в трилогии. Причиной такого ограничения может быть замысел автора, который на примере Храма показал, что каждый избранный может стать лидером организации, полностью повторив путь Бро, путь святого нашего времени.

Таким образом, образы Бро и Храм являются реализацией образа пророка в романной трилогии Владимира Сорокина. Они выполняют общую функциональную нагрузку: являются проводниками сакральной информации, воспитателями молодого поколения, хранителями традиций, что обеспечивает их руководящее положение среди избранных. В отличие от Храма, Бро является предтечей всех избранных, изначальным образцом для подражания и наследования, что является причиной его фактической канонизации в среде братьев в свете. Храм является лишь образцом повторения пути святого и восхождения по иерархической лестнице организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин В. Путь Бро / В. Сорокин. – М.: Захаров, 2004. – 304 с.
2. Бондаренко М. Роман-аттракцион и катафатическая деконструкция / М. Бондаренко. – Новое литературное обозрение. – № 56. – С. 241-248.
3. Гаррос А. Забыть пересмешника / А. Гаррос // Эксперт Украина. – № 4(55). – 30.01.2006.
4. Гудзий Н.К. История древней русской литературы / Н. К. Гудзий. – М.: Просвещение, 1965. – 544 с.
5. Исакова О.С. Тело текста. Заметки о прозе Владимира Сорокина / О. Исакова // Vita Cogitans. Альманах молодых философов. Выпуск 3. – СПб., 2003. – С. 156-165.
6. Кукулин И. Every Trend Makes a Brand / И. Кукулин // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 56. – С. 253-265.
7. Токарев А. «Путь Бро» Владимира Сорокина – русский ответ «Властелину кольца»? [Электронный ресурс] / А. Токарев // http://www.culture pravda.ru/culture/2004/4/9/21/18082_sorokin.html
8. Шевелев И. Ледяной апокалипсис / И. Шевелев // Московские новости. – 17.09.2004. – С. 8.
9. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: «Инвест-ППП», СТ «ППП», 1996. – 240 с.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос реализации образа пророка в романной трилогии Владимира Сорокина «Лёд», «Путь Бро», «23 000» Владимира Сорокина. Раскрывается функциональное подобие образов брата Бро и сестры Храм как проводников божественной информации и руководителей организации «братьев в свете». Подчеркивается контрастный принцип

реализации образа пророка в трилогии: Бро как типично мифологический сверхчеловек и Храм как самая талантливая ученица Бро, которая в итоге достигает статуса живого бога. Доказывается мысль об «избранности» Бро и сакрализации его жизненного пути как образца для новых адептов организации.

Ключевые слова: пророк, житие, избранный, братство.

АНОТАЦІЯ

В статті досліджується питання реалізації образу пророка в романній трилогії «Лід», «Путь Бро», «23 000» Володимира Сорокіна. Розкривається функціональна подібність образів брата Бро та сестри Храм як провідників божественної інформації та керівників організації «братів світла». Підкреслюється контрастний принцип реалізації образу пророка в трилогії: Бро як типово міфологічна надлюдина та Храм як найталановитіша учениця Бро, що врешті досягає статусу живого бога. Доводиться думка про «обраність» Бро та сакралізацію його життєвого шляху як взірця для нових адептів організації.

Ключові слова: пророк, житіє, обраний, братство.

SUMMARY

The article deals with the realization of the prophet character in novel trilogy «The Ice», «Bro's Way», «23 000» by Vladimir Sorokin. The functional parallelism between brother Bro's and sister Khram's characters is revealed; both they serve as conductors of divine information and leaders of the «Brothers of the Light» organization. The contrastive principle of the prophet character realization is emphasized, as Bro is a typically mythological superman, and Khram is his most talented follower, reaching the status of a living goddess. The thought of Bro's life way sacralisation as to serve as a sample for new adopts of the organization is proved.

Key words: prophet, life story, superman, brotherhood.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати к.ф.н., доцентом, зав. кафедрой русской филологии Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» Стряпчей С. А.